

КЛЕТКА
для
ВЕТРА

Андрей и Иссэт
Котельниковы

ТЭТРУМ

Андрей и Иссэт Котельниковы

Клетка для ветра

«Автор»

2026

Котельниковы А.

Клетка для ветра / А. Котельниковы — «Автор», 2026

Каир, конец XIX века. Селим бин Фатлах — переводчик, воздухоплаватель и человек дороги — садится в поезд, чтобы уехать из Каира и оставить позади несколько слишком странных дней. В вагоне он рассказывает детям сказку о богатом бее, прекрасной пленнице и дерзком побеге из роскошного дома, где за золотыми дверями прячутся страх, власть и магия. Но сказки Селима редко бывают просто сказками. В его рукаве прячется невидимый котёнок-сфинкс, за ним по следу идут люди Саид-бея, а Управление необычных явлений уже задаёт вопросы, на которые опасно отвечать прямо. Кем была Ясмина? Почему её ищут не только слуги богатого дома, но и люди куда опаснее обычной стражи? И что на самом деле произошло в ту ночь, когда ветер попытались удержать в клетке? «Клетка для ветра» — мистическая восточная повесть из мира Тэтрума о дороге, свободе, древних артефактах и любви, способной изменить даже тех, кто рождён в разных мирах.

© Котельниковы А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Клетка для ветра

Глава первая

Ноябрьский день в Каире был теплым. Солнце стояло высоко, свет ложился на стекло и металл, скользил по узору перекрытий. Навесы железнодорожного вокзала тянулись над путями легкими дугами, металл был покрыт орнаментом, знакомым по каменной резьбе старого города. Разноцветные стеклянные панели крыши казались матовыми из-за тонкого налета пыли. Свет падал через пролеты и ложился на пол крупными пятнами, в которых двигались люди: купцы с тюками, солдаты, женщины с детьми, европейцы в дорожных костюмах. Разговоры текли на разных языках, но не мешали друг другу — каждый занимал свое место, как нити в узор персидского ковра.

Под навесом стоял паровоз — темно-зеленый с латунными деталями, немного потускневшими от времени, и большой арабской надписью «Рих аль-Шарк» («Ветер Востока») на боку. Он дышал размеренно и глубоко, как большое животное, привыкшее к своему делу. Дым из трубы уходил вверх, цеплялся за конструкции и медленно расплывался под крышей.

Селим шел сквозь людской поток легко, спокойным и уверенным шагом. Белый тоба мягко ложился складками при каждом движении; на голове ровно сидел платок. В руке — узкий дорожный кофр с металлическими уголками, потертый, повидавший много дорог на своем веку. Сумка через плечо прижималась к боку, и он время от времени поправлял ее локтем.

У нужного ему вагона он остановился и протянул билет. Проводник, турок, судя по феске и расшитому жилету, витиевато поприветствовал его. Селим с улыбкой поклонился и так же учтиво ответил. Затем он быстро поднялся в вагон.

Внутри было прохладнее. Запах дерева смешивался с легким ароматом угля и благовоний. Вагон был не роскошным, но устроенным с вниманием: широкие сиденья, ткань с неброским узором, полки для багажа — достаточно высокие, чтобы не мешать.

Селим поставил кофр так, чтобы он оставался в поле зрения, и сел. Сумку оставил при себе, лишь поправил ремень.

Напротив него сидела женщина — из Леванта, судя по одежде и легкому платку на голове. Рядом с ней устроились двое детей: мальчик лет восьми и девочка немного младше его. Они с любопытством рассматривали все вокруг: окна, людей, движение на платформе. Селим встретился с ними взглядами, улыбнулся и представился. Мальчик ответил, что его зовут Ибрагим, девочка придвинулась ближе к маме и опустила глаза. Та мягко кивнула и назвала свое имя:

— Марьям. А дочь мою зовут Амина.

— Да будет путешествие наше легким, а разговоры приятными, — ответил Селим.

Марьям улыбнулась, занятая своими мыслями, и продолжила поправлять вещи.

В проходе появился еще один пассажир — плотный, с тяжелым шагом, он остановился, коротко посмотрел на номер места и опустился на сиденье рядом с Селимом. От него тянуло теплым запахом специй — кардамон, мускат, что-то еще, густое и сладковатое.

— Тесно нынче, — буркнул он, устраиваясь, откинулся назад, закрыл глаза и практически сразу уснул.

Поезд вздохнул, паровоз коротко свистнул, и звук этот прошел через весь состав, который покачнувшись и стал двигаться, понемногу ускоряясь.

Словно по этому сигналу, ткань рукава Селима немного встопорщилась, и оттуда на столлик выбрался небольшой большеголовый котенок с огромными ушами и бархатистой складчатой темной кожей.

— Я хочу смотреть! — капризно заявил он и уставился в окно.

Мальчик вздрогнул и толкнул локтем свою сестру. Та во все глаза уставилась на котенка. Тут пришла пора удивиться Селиму.

— Вы его видите? — спросил он у детей.

— Да! — практически хором ответили оба.

— Удивительно, — восхитился Селим. — А мне говорили, что только я смогу его увидеть.

— Что вы обсуждаете? — заинтересовалась Марьям.

— Невидимого котенка, — Селим указал на сидящее на столе призрачное существо и погладил его по голове.

— Перестань! Ты все портишь, — прошипел тот и отмахнулся лапой.

— Там ничего нет, — сказала Марьям.

— Разумеется, — согласился Селим и подмигнул сидящим напротив ребятам: — Это же невидимый котенок. Его могут увидеть и услышать только особые дети и прочие волшебники.

— Ну и хорошо, — легко согласилась Марьям и, достав из своей сумки вышивку, сосредоточилась на ней.

Ибрагим и Амина во все глаза смотрели на сидящего к ним спиной зверька. Наконец мальчик посмотрел на Селима и шепотом спросил:

— А как его зовут?

— Барик, — отозвался котенок, внимательно смотря на движущийся пейзаж за окном.

— А кто ты? — наклонилась к нему Амина.

— Сфинкс, — ответил Селим. — Но очень молодой.

— Ну это как посмотреть, — фыркнул Барик и с сожалением отвернулся от окна. — Умер в полгода, мумифицировали, засунули в гробницу... три с небольшим тысячи лет назад. Хорошо хоть, ее достаточно быстро разграбили, и я попал в дом с библиотекой. Вместе с этой сушеной кош...

— Так, подробности не при детях! — прервал его Селим.

— Слушаюсь, — мотнул хвостом Барик. — Ты командир, череп у тебя.

Дети с горящими глазами смотрели на них, а потом одновременно спросили:

— Дядя Селим, вы волшебник?

— А как вы познакомились?

Селим посмотрел на них и снова хитро подмигнул:

— Волшебники бывают только в сказках. Если хотите, я могу рассказать одну.

Дети кивали и наклонились поближе. Призрачный котенок лег на стол, высоко поднял голову и замер, став очень похожим на вечного стража пирамид.

— Давным-давно жил в великом городе Каире один очень богатый человек. Звали его Саид-бей. Был он уважаемым человеком, и был у него большой, богатый дом. И как у всякого важного бея, был у него гарем, в котором жило полторы сотни наложниц.

— Сколько? — недоверчиво поднял уши Барик.

— Две сотни, — уверенно сказал Селим. — Молодых, красивых и глубоко несчастных девушек.

— А, — кивнул котенок, — я понял. Это же сказка.

— Все верно, о сын мудрости, — согласился Селим. — Итак, я продолжу. — Он поправил рукава своего одеяния и посмотрел на детей: — И вот однажды, где-то с полгода назад, узнал Саид-бей, что живет в городе Бейруте красавица, каких свет не видывал, прекрасная Ясмينا. Захотел он ее самой черной страстью и послал своих ифритов похитить ее и сделать звездой своего гарема. Те влетели в город, разорвали молниями ночное небо и унесли на черных тучах плачущую девушку буквально в последнюю ночь перед ее свадьбой.

— Ой! — воскликнула Амина, прижав ладошки ко рту. — Я помню эту грозу весной.

Селим кивнул и продолжил.

— Но не знал черный Саид, что жил в том городе один молодой человек, который любил ту девушку больше всего на свете. Звали его Хасан. Хасан ибн Фатлах. И вот он-то и был волшебником. Бросился он в погоню, но создали джинны песчаную бурю, и потерялся в ней след похитителей и бедной Ясины. Долго искал Хасан свою любимую, говорил с ветром и солнцем, вызывал джинов и демонов моря, и в итоге узнал, что держат ее запертой в самом Каире. Тогда прилетел он в этот город...

— Как прилетел, дядя Селим? На ковре? — спросил Ибрагим.

— Нет, в кувшине. Волшебники в них летают.

* * *

Кувшин был большой и старый, и его немилосердно трясло на высоте. Хасан, стоя внутри него, вел его жестами — поворачивал ладони, направляя, подталкивал руками вперед. Кувшин слушался плохо: его заносило в сторону, он вилял, а затем внезапно провалился вниз. Волшебник прошипел что-то сквозь зубы, напрягся, вскинул руки — кувшин выровнялся, пролетел немного над самой землей, с глухим стуком ударился о дерево и замер, накренившись. Хасан вылез из него, обошел по кругу и присел рядом. Провел рукой по большой трещине на боку, из которой выходил теплый воздух, и проговорил:

— Да, отлетелся ты, дружище... Ну хоть на окраине Каира упал, а не в пустыне.

Кувшин вздохнул и, перевернувшись на бок, стал уменьшаться в размерах. Хасан быстрым движением сунул внутрь руку и вытянул через уменьшающуюся горловину свой дорожный мешок. Кувшин пару раз вздрогнул и замер, став обычного размера. Хасан накиннул на плечо лямку мешка и легким шагом отправился к возвышающимся невдалеке стенам города.

Идя по рынку, Хасан больше смотрел и слушал. Он знал много языков, и звучащая вокруг многоголосица была ему понятна. Вот турок громко возмутился качеством товара, в другом месте китаец вознес хвалу Будде за хорошую сделку. Прошедший мимо европеец случайно толкнул его плечом, извинился на английском, и Хасан вежливо ответил ему на его языке. Он шел сквозь разговоры людей, пытаясь в них, как и в песнях птиц, уловить имя Ясины. Но в первую очередь он слушал свое сердце, зная, что рано или поздно оно приведет его к тому месту, где держали в заточении его любимую. Оно и привело его к большому дворцу, похожему на крепость.

Дворец стоял в стороне от других зданий — высокий, с глухими стенами, с башнями по углам, на которых дежурили ифриты. Они не двигались, но их присутствие чувствовалось, как жар от углей.

Массивные золотые ворота были распахнуты настежь, однако рядом с ними не было видно стражей. Хасан отошел в сторону, встал под тень старого вяза и достал курительную трубку. Табак в ней был обычный, спички, которыми он добыл огонь, тоже не отличались от тех, что продаются в каждой лавке. Необычной была сама трубка — маленькая, черного дерева, она была украшена тонкой серебряной вязью волшебного узора. Дым вышел из нее плотным облаком и завис напротив лица волшебника. Хасан внимательно посмотрел через дым на ворота. Теперь он видел не только распахнутые створки: между ними дрожало темное море, по которому быстрым зигзагом пробежала красная искра, за ней еще одна. Он узнал испепеляющее зачарование, благодаря которому любой вошедший в ворота моментально превратился бы в пепел. Хасан покачал головой, докурил трубку и не спеша вернулся на рынок.

Он побродил между рядами, остановился у старьевщика, перебрал несколько связок одежды и выбрал для себя самую простую. Через несколько минут он уже выглядел как один из десятков носильщиков, снующих между лавками. Плечи его сгибались под тяжестью большой вязанки хвороста, в которую он спрятал свои вещи.

У входа для прислуги стояли люди с мешками, корзинами и связками. Хасан встал в их ряд. Когда дошла его очередь, он, не отрывая взгляда от земли, вошел во дворец злобного Саид-бея...

Сидящий рядом торговец пряностями всхрапнул и пожевал губами. Селим покосился на него:

— Вынужден с вами не согласиться — стража не спала. Просто Хасан умел становиться незаметным и без всяких заклинаний.

Барик приоткрыл один глаз и лениво протянул:

— А он очень старательно спит.

Ибрагим прыснул со смеху. Селим улыбнулся и продолжил:

— Уже внутри Хасан выбрал место поукромнее и переоделся в свои вещи — белый халат-тоба, широкий дорожный пояс с множеством карманов для зелий и волшебных артефактов. А на плече у него висела кожаная сумка, очень похожая на эту. В ней он держал самую ценную вещь своего снаряжения.

— Какую? — спросил Ибрагим.

— Скоро расскажу, — ответил Селим.

Хасан неторопливо шел по дворцу бея. Изнутри дворец казался еще больше, чем снаружи: внутренние дворики, коридоры, двери, ведущие непонятно куда, создавали настоящий лабиринт. Он шел, стараясь не смотреть по сторонам, и точно знал, что рано или поздно сердце доведет его до входа в гарем.

— Эй ты!

Из-за угла вышел высокий плечистый мужчина.

Хасан быстро оценил его внешность: одежда такая же, как и у других стражников, но пояс чуть шире, сапоги поновее, ткань лучше. Волшебник повернулся к нему и приложил правую руку к груди:

— Мое почтение, уважаемый раис¹. Да будет ваш день ровным, а дела легкими.

— Кто ты?

— Переводчик. Меня пригласили в этот дом.

— Кто тебя привел?

Хасан выпрямился и добавил в голос немного высокомерия:

— Я не стал запоминать имя слуги. Особенно столь нерадивого, что оставляет гостя одного и не считает нужным довести до его покоев.

Раис внимательно посмотрел на него и внезапно спросил на французском:

— И много языков ты знаешь?

Хасан ответил с правильным выговором:

— Этот язык мне знаком, как и многие другие. И если вы пожелаете, я смогу дать несколько уроков, чтобы сгладить ваш акцент.

Начальник караула прищурился, пристально глядя на Хасана, и сказал, перейдя на турецкий:

— Следуй за мной, я покажу тебе твою комнату. И если я еще раз увижу тебя рядом с этим коридором, тебе не поздоровится.

Хасан бросил быстрый взгляд за его спину и увидел в глубине коридора украшенную богатой резьбой дверь:

— Разумеется, господин. Я не спешу становиться евнухом.

¹ Раис (араб.) — старший, начальник.

— О нет, — усмехнулся раис, — ты лишишься не двух маленьких шариков, а одного большого, — и постучал пальцем по лбу Хасана.

— Дядя Селим, а сколько языков знает Хасан? — спросила Амина.

— Практически все языки людей, а также языки многих птиц и животных.

— А вы? — заинтересовался Ибрагим.

Барик громко фыркнул:

— Он? Явно меньше! — и с вызовом посмотрел на рассказчика.

— И опять ты прав, о мудрейший из сфинксов, — склонил голову Селим.

— А что было дальше? — Амина толкнула локтем Ибрагима.

Мальчишка вздрогнул:

— Что?

— Не отвлекай его.

Ибрагим набрал было воздуха, чтобы возмутиться, но Селим жестом их успокоил и продолжил.

Хасан долго шел в сопровождении начальника караула. Повороты, лестницы, открытые галереи. Он внимательно запоминал дорогу. Наконец они остановились у небольшой двери.

— Твоя комната, — распахнул перед ним дверь раис.

Внутри было тесно: кровать, небольшой стол, закрытое ажурной решеткой маленькое окошко. Дверь закрылась, щелкнул замок, и Хасан услышал голос раиса. Тот подозвал стражника и приказал:

— Найди того, кто провел переводчика во дворец.

Хасан стоял у окна и смотрел на быстро темнеющее небо. Он специально подобрал время так, чтобы прийти под вечер, и сейчас все складывалось согласно его замыслу. Дворец понемногу затихал, готовясь ко сну.

Он снял со своей головы платок-куфию и достал из сумки большую, расшитую узорами заклинаний шаль. Надел ее на голову, закрепил шнуром-агалаем. Взяв в обе руки концы шали, он прошептал заклинание и исчез. Невидимым Хасан подошел к двери, провел пальцами по замку и негромко сказал:

— Откройся...

Металл едва слышно щелкнул. Он открыл дверь и, ступая мягко и точно, вышел в пустой коридор.

Он тихо шел по дворцу, пропуская медленных стражников и быстрых, суетливых слуг, сворачивал в коридоры, спускался по лестницам. Проходя мимо одной из дверей, он услышал какую-то музыку, заставившую его сердце замереть. Хасан доверял своим чувствам, потому тихо открыл дверь и вошел внутрь. Длинный коридор, идущий в стороны, резная деревянная решетка, отделяющая его от большого зала. Он подошел к ней и заглянул внутрь.

Свет от множества ламп стекал вниз, ложился на ковры и полированное дерево, дробился в узорах и двигался вместе с людьми. В глубине, на возвышении, в подушках полулежал Саид-бей. Рядом на столиках стояли чаши с напитками, подносы со сладостями и фруктами, дымился тяжелым дымом большой кальян. Взгляд бея лениво скользил по залу и возвращался к центру.

Там танцевала девушка.

Еще не видя лица, слез, стекающих по щекам, Хасан сразу узнал ее — по движению руки, наклону плеча, по биению своего сердца: Ясмينا. Он сделал шаг вперед — и остановился, упершись ладонью в камень у решетки. Пальцы сами собой сжались в кулак так, что побелели суставы.

Ясмина плавно танцевала. Руки поднимались, словно держали невидимую ткань, мягко опускались, приглаживая воздух. Шаг — пауза, поворот, легкий наклон корпуса. Браслеты тихо звенели в такт музыке. Движения складывались в узор — точный, выверенный, и в каждом чувствовалось усилие, скрытое под внешней легкостью.

Ее взгляд скользил ниже возвышения, словно у его подножия была линия, которую было невозможно пересечь глазами. Саид-бей медленно поднял руку и, не глядя, махнул. Музыка оборвалась, двое слуг подошли к Ясмине и, взяв за плечи, подвели к бею. Она шла тихо, не сопротивляясь. Лишь на мгновение ее взгляд скользнул по залу — и прошел мимо тени, в которой стоял Хасан.

Он не шевельнулся.

Девушку подвели к возвышению. Бей наклонился вперед, всмотрелся, с трудом фокусируя взгляд. Он что-то неразборчиво сказал, коснулся ее подбородка, повернул лицо, задержался на нем — и устало откинулся назад. Затем рыгнул и лениво махнул в сторону. Слуги сразу отпустили ее и подтолкнули к выходу.

Хасан отступил от решетки. Пальцы его медленно разжались, он вдохнул, задержал дыхание. Музыка уже не звучала, и в его сердце стала собираться холодная упрямая злость. Он повернулся и пошел в ту сторону, куда увели его любимую.

Ясмина шла по коридору. Два стражника перед ней задавали шаг, указывая путь, а за спиной мелко семенил толстенький евнух, придерживая полы одежды и что-то негромко бормоча себе под нос.

Хасан догнал их, подхватил шаг и встроился в ритм их движений. Шаг, другой, поворот... Он держался сбоку, чуть позади, там, где взгляд обычно скользит мимо и не задерживается.

Коридор тянулся длинной галереей. Свет ламп ложился на стены мягкими пятнами, дробился в резьбе, оставлял между колоннами глубокие тени.

Ясмина шла ровно, ее плечи были опущены, руки сложены перед собой. Только в едва заметном движении пальцев была видна напряженность, словно она удерживала что-то внутри, не давая этому вырваться наружу.

Хасан приблизился еще на полшага.

Стражники впереди о чем-то коротко переговаривались. Один что-то сказал, второй, усмехнувшись, ответил, не поворачивая головы. Евнух за спиной тихо сопел, сбиваясь с дыхания.

Шаг, еще шаг. Узкий пролет между колоннами. Хасан оказался рядом с девушкой.

Одним движением он поднял край шали, накрыл им свою любимую и мягко потянул в сторону, в тень между колоннами.

Ясмина исчезла.

Толстый евнух поднял глаза, сбился с шага и заголосил высоким, срывающимся голосом: — Ва... ва... ва...

Он судорожно размахивал руками, указывая в пустоту между собой и стражниками. Те резко обернулись, и один шагнул назад, второй выхватил меч. На мгновение оба замерли, пытаясь понять, что именно произошло, и затем закричали, бросаясь вперед.

Они метались по коридору, вслепую рубя воздух перед собой. Крики эхом разползались по дворцу, подхватывались дальше, множились, уходили вглубь...

Ясмина стояла, прижавшись к Хасану. По ритму дыхания, по теплу рук, по биению сердца она точно знала, кто стоит у нее за спиной. Ее дыхание сбилось, затем стало глубже, ровнее. Руки дрогнули, коснулись ткани и замерли. Она закрыла глаза.

Снаружи кричали. Шаги гулко отдавались по камню, кто-то пробежал совсем рядом, остановился, что-то выкрикнул. Здесь же, в тесной тени, была только тишина.

Хасан чуть сжал ее пальцы:

— Пойдем, любимая. Нам пора возвращаться.

Он почувствовал, как Ясмина напряглась, и услышал прозрачный, как воздух, и далекий, как свобода, ее голос:

— Беги, любимый. Оставь меня, иначе мы погибнем оба.

— Что?

Он вскинул голову и быстро осмотрелся. Из двери рядом выскочил стражник и бросился по коридору. Хасан буквально на руках внес Ясмину в маленькую комнату, освещенную только светом далеких звезд из небольшого окошка, и закрыл за собой дверь.

Он скинул платок-невидимку. Ясмина стояла перед ним, смотрела на него во все глаза — и по ее щекам катились крупные слезы.

— Ясмина...

Она бросилась ему на шею, крепко обняла и зашептала:

— Беги... Я не могу.

Он отстранил ее на вытянутых руках:

— Почему?

Она отошла на шаг и коснулась рукой странного амулета, висящего у нее на шее. Маленький череп кошки был оправлен серебром, а в его глазницах блестели в лунном свете красные рубины.

Где-то издалека, из-за пределов сказки, донесся восхищенный шепот Барика:

— Красиво как! Хочу такой.

В комнате было тихо, однако за дверью звучали крики, кто-то, громко топая, пробежал по коридору.

Ясмина тихо сказала:

— Если его снять или выйти за пределы дворца, то появится зверь и убьет нас обоих.

Хасан коснулся пальцем своих губ, потом протянул руку и коснулся им губ Ясины. Он замер, внимательно смотря на амулет. Своим волшебным зрением он видел и заклинание на нем, и странные рисунки-слова. Этот язык был ему знаком.

Он выдернул из прически Ясины заклепку и кольнул себе руку. Затем взял амулет и тихо произнес несколько коротких слов — древних, гортанных и тяжелых, как камни пирамид.

Кровь скользнула по серебру, заполняя тонкую резьбу. Воздух уплотнился, тени отступили от стен и стекли к полу. Лунный свет, падающий из узкого окна, потяжелел, собрался в одно пятно, и из него плавно поднялось призрачное существо: большая голова, ровная линия спины и мощные неподвижные лапы. Сфинкс заполнил собой практически всю комнату, поднял на Хасана тяжелый взгляд и пророкотал:

— Ты знаешь мой язык! Мне приятно!

Хасан сорвал ожерелье с Ясины и повернулся к чудовищу, зажав амулет в вытянутой руке:

— Да, я знаю этот язык и знаю, что значат эти слова.

— Предыдущий хозяин не знал. Что ты хочешь?

— Покажи нам путь к свободе.

Сфинкс поднялся, повел плечами и повернулся к двери:

— Следуй за мной к главным воротам. И помни — между выдохом и выдохом всегда есть время.

Хасан накинул платок-невидимку на себя и Ясмину, обнял девушку, и они вышли из комнаты вслед за ним.

Казалось, что сфинкс идет неторопливо, однако влюбленные еле за ним поспевали. При этом им приходилось постоянно уворачиваться от пробегающих стражников и слуг разбуженного замка.

В коридоре, ведущем к главным воротам, Хасан почувствовал, что его что-то сильно дернуло. Платок зацепился за выступ кованой решетки и остался висеть на ней.

— Вот они! Держите! — раздалось несколько криков.

Им навстречу выскочили два охранника, выставили вперед изогнутые мечи. Сфинкс, не снижая скорости, прошел сквозь них, и оба стражника вдруг закрутились на месте, их глаза закатились, и, выронив оружие, они, как оглушенные, стали слепо водить вокруг себя руками. Хасан и Ясмينا побежали что было сил. Открытые ворота были все ближе. Сфинкс вошел в них — и тут же со всех сторон его окружило бушующее пламя. Хасан замер, отшатнулся, прикрыв лицо рукой от нестерпимого жара. Пламя опало, и сквозь тихий свист ифрита, набирающего воздух для повторного огненного выдоха, они услышали голос:

— Быстрее!

Припустив что есть мочи, Хасан и Ясмينا выскочили на улицу, и сразу же за их спинами упала стена огня, отрезая от преследователей. Не оглядываясь, они побежали по темным улицам спящего Каира.

* * *

Колеса стучали ровнее и тише. Сказка закончилась, а дети еще несколько мгновений сидели неподвижно. Они смотрели на Селима так, будто все еще видели перед собой пламя у ворот.

За окном потянулись складские стены, мачты, низкие дома, полосы воды между строениями. Проводник прошел по проходу, объявляя остановку:

— Суэц.

Амина первой перевела дыхание:

— А они потом поженились?

Селим приложил руку к сердцу:

— Разумеется. В хорошей сказке влюбленные всегда женятся, злой бей остается без добычи, а сфинкс получает благодарность, достойную его величия.

— Какую? — оживился Ибрагим.

Барик приоткрыл один глаз:

— Надеюсь, рубины в череп сушеной кошки.

— Молчание, — торжественно сказал Селим. — Самую редкую благодарность для сфинкса. Ему позволили больше ничего не объяснять.

Дети засмеялись. Марьям подняла глаза от вышивки и тоже улыбнулась. Поезд мягко толкнуло, состав замедлился, за окном появились встречающие, машущие руками своим знакомым.

— Да, мне сказка тоже понравилась, — сидевший рядом торговец пряностями открыл глаза, в которых не было ни капли сна. Он схватил Селима за руку — и тому показалось, что ее зажали тисками. — Саид-бей назначил награду за информацию о сбежавшей Ясмине. И сдается, ты много про это знаешь, Селим. Или мне следует называть тебя Хасаном?

Он поднес к его лицу кулак. На пальце блеснул перстень с эмблемой городской стражи Каира.

Глава вторая

Барик туманной тенью скользнул в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.